

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАПРЯЖЕННОСТИ И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 345.95 © В. О. Зверев, О. Г. Половников, А. Б. Соколов, 2017

Конфликтность в профессии следователя

Зверев Вадим Олегович,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики
Омской академии МВД России.
Омск, Россия. e-mail: zverevoma@mail.ru

Половников Олег Геннадиевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России.
Омск, Россия. E-mail: olegpolovnikov@yandex.ru

Соколов Андрей Борисович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России.
Омск, Россия. E-mail: andrey.perm@mail.ru

В статье рассматриваются причины и причинные комплексы конфликтности в профессии следователя. Данная проблема вышла за рамки юридической психологии и стала предметом научного исследования уголовно-процессуальной и криминалистической наук. Исследуются существующие позиции ученых относительно определения причин конфликтов в сфере правоохранительных органов. Выявлены наиболее распространенные причины внутриличностных и межличностных противоречий, затрудняющих производство по уголовным делам. Анализируются отдельные аспекты организационно-тактической деятельности следователя при проведении допроса в ситуации конфликтного противодействия (тактические приемы, направленные на разоблачение допрашиваемого, дающего заведомо ложные показания).

Ключевые слова: конфликт, следователь, полиция, психология конфликтности, допрос, конфликтное противодействие, тактический прием, ложь.

Для цитирования: Зверев В. О., Половников О. Г., Соколов А. Б. Конфликтность в профессии следователя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2(69). С. 27–32.

Актуальность выбранной для исследования темы заключается в экстремальном характере профессиональной деятельности следователя, неотъемлемая часть последней — конфликтность. Конфликты возникают в контексте внутриличностных переживаний, межличностных противоречий, внутри- и межгрупповых взаимодействий. Все это создает в следственных коллективах обстановку тревожности, раздражительности и психологической деструкции, что мешает качественно и своевременно выполнять должностные обязанности сотрудникам.

У полицейских, вовлеченных в конфликт, ухудшается самочувствие, возникает ощущение ущемления своей личности, неудовлетворенности службой и коллективом.

Говоря об актуальности и практической значимости обсуждаемой темы, отметим и то обстоятельство, что психология конфликтности в следственной профессии давно вышла за рамки юридической психологии. Эта проблема является самостоятельным предметом научного

исследования, прежде всего уголовно-процессуальной и криминалистической науки [1–4]. Данный факт, свидетельствующий о наличии длительных межпредметных взаимосвязей и взаимозависимостей, позволяет использовать в статье совокупное теоретическое наследие наших предшественников и труды современников.

Руководствуясь познаниями, проверенными временем, и передовыми идеями, проанализируем две научные проблемы: причины конфликтов в следственной деятельности и специфику проведения допроса в ситуации конфликтного противодействия сторон.

За время многолетнего, тщательного и всестороннего знакомства с указанной проблематикой вышли десятки научных сочинений (психологов права, процессуалистов, криминалистов, специалистов в области оперативно-разыскной деятельности) [5–10]. Все они в разной степени освещают те или иные грани заявленных нами проблем.

Особенности поведения в конфликте с различными участниками уголовного судопроизводства были исследованы С. Г. Еремеевым. Особое внимание он уделял

предрасположенности следователей к конфликтному поведению и доминирующим стратегиям их психологической защиты в конфликтных ситуациях [11].

В нашем понимании конфликт — это такое социальное взаимодействие, которое протекает в форме противостояния, столкновения, противоборства личностей или общественных сил, интересов, взглядов, позиций (по меньшей мере двух сторон). Если данное определение рассмотреть в ракурсе правоохранительной (следственной) деятельности, то его суть приобретет новые смыслы и будет звучать примерно так. Конфликт — это психологическое противоборство следователя и другого заинтересованного лица, имеющего цели и интересы, противоречащие (или несовместимые) целям и профессиональным интересам следователя.

Преддверием конфликта в следственной деятельности являются события, факты и ситуации (т. е. причины), которые при определенных обстановочных условиях деятельности субъектов социально-профессионального взаимодействия вызывают его. Посмотрим на причины и причинные комплексы конфликтов, к изучению которых специалисты уже обращались.

По мнению юридических психологов И. Д. Мариновской и В. Л. Цветкова [12], среди множества причин конфликтов в сфере правоохранительных органов чаще всего встречаются две группы.

Первая — *общие причины*. Прежде всего, социально-политические и экономические, связанные с политической и экономической конъюнктурой в стране. Отдельное место отводится социально-демографическим причинам, отражающим различия в установках и мотивах людей (ввиду их половозрастных отличий или разницы в принадлежности к этническим группам). Упоминаются и социально-психологические причины, отражающие социально-психологические явления в служебных группах и коллективах: взаимоотношения, лидерство, групповые мотивы, коллективные мнения, настроения. Наконец, индивидуально-психологические причины, выделенные авторами, отражают индивидуально-психологические особенности человека (способности, темперамент, характер и направленность, самосознание и опыт личности).

Вторую группу причин, возникающих в деятельности ОВД, именуют *частными*. Они непосредственно связаны с конкретным видом конфликта, хотя и не нацелены на провокацию его. К наиболее очевидным из них (классификация частных причин, предложенная И. Д. Мариновской и В. Л. Цветковым, приводится с дополнениями авторов данной статьи, которые провели опрос следователей и руководителей следственных подразделений) можно отнести следующие:

1) нарушения служебной этики, проявляющиеся как во взаимоотношениях между начальниками и подчиненными, так и в повседневной работе сотрудников ОВД с гражданами (на данное обстоятельство указали 62% опрошенных респондентов);

2) неудовлетворенность условиями профессиональной деятельности (например, ненормированный рабочий день, работа в выходные и праздничные дни, экстремальный характер несения службы в полиции. Это отметили

89% респондентов), что связано с серьезной психологической нагрузкой на сотрудников следственных подразделений и их невысокой заработной платой;

3) поведенческие факторы. Эмоциональная несдержанность, хамство, грубость и равнодушие (т. е. проявления профессиональной деформации) некоторых следователей нередко порождают и соответствующее негативное отношение людей к следственным органам [13, с. 12]. Так считают 11% опрошенных следователей и руководителей следственных подразделений;

4) различия в целях, ценностных ориентациях, средствах достижения целей. В последнее время наблюдается определенный отток кадров, а те, кто приходит на службу в следственные аппараты, нередко имеют совершенно иную мотивацию и другие цели. Кроме того, можно говорить и о неудовлетворительной воспитательной работе, проводимой среди сотрудников полиции, в том числе и по формированию ценностных скреп (данную причину указали 19% респондентов);

5) неудовлетворительные коммуникации. Неумение позитивно общаться, устанавливать с различными категориями граждан (а также внутри служебных коллективов) психологический контакт порождает межличностные конфликты. В немалой степени это касается молодых следователей (с этим согласны 34% сотрудников, привлеченных к опросу);

6) необоснованное распределение служебных обязанностей. Одна из самых распространенных в системе правоохранительных органов причин возникновения конфликтов в подразделениях, когда на сотрудника неофициально возлагаются дополнительные поручения, не соответствующие требованиям его должностных инструкций. Лишняя нагрузка, которая нигде не учитывается и, соответственно, не оплачивается, может вызвать у следователя только негативные эмоции и выразиться во внутриличностном протесте. Принуждение к неофициальному исполнению дополнительных служебных обязанностей приводит к эскалации конфликта и снижению неофициального рейтинга руководителя (данную причину выделили 25% опрошенных);

7) несоответствие требований руководителя следственного подразделения ожиданиям коллектива следователей, что приводит к противопоставлению сотрудников подразделения и его начальника. В основном, к возникновению таких конфликтов приводит авторитарный стиль управления, когда мнения сотрудников относительно улучшения работы коллектива не учитываются. Отрицательные действия руководителя вызывают у подчиненных ощущение ущемления их прав и чувства собственного достоинства, что приводит к формированию нездоровой психологической атмосферы в коллективе, закулисного обсуждения проблем и к конфликту по схеме: «сотрудники подразделения — руководитель» (18% респондентов);

8) нарушение служебной дисциплины; низкое качество работы следователя; ошибки в подборе и расстановке кадров; просчеты в организации контроля; сбой в планировании; неправильные оценки, суждения о действиях других субъектов социального взаимодействия; ошибки

в выводах относительно конкретных ситуаций; нарушение принятых в коллективе ОВД правил взаимоотношений (37% опрошенных);

9) несовпадение официального и неофициального статусов в коллективе сотрудников. Это может привести к конфликту между руководителем и сотрудником, имеющим наибольшую меру личного влияния на коллег. Но конфликт по данной причине может произойти только в том случае, если неформальный лидер противопоставляет себя начальнику подразделения либо сам руководитель провоцирует неформального лидера на противостояние, подталкивая к противоборству. Как правило, в этой ситуации проигрывает начальник подразделения, так как большинство сотрудников, несомненно, поддержат неформального лидера. От умения руководителя правильно определить неформального лидера в коллективе сотрудников и от его способности наладить нормальные взаимоотношения зависит успех профессиональной деятельности всего подразделения (такого вывода придерживается 12% респондентов);

10) нарушение взаимных ожиданий — одна из самых распространенных причин возникновения конфликтов по службе. Невыполнение обязательств по отношению к другому лицу вызывает состояние фрустрации, что порождает чувство обиды, опустошения. В этой ситуации, по мнению 4% участников опроса, вполне возможно возникновение скрытого или явного противоборства;

11) целенаправленно-конфликтная личность, т. е. человек, который постоянно создает вокруг себя конфликты и конфликтные ситуации, вовлекает в них окружающих. В качестве примера можно привести личность с ярко выраженной доминанцией холерического темперамента. В силу определенных свойств личности этот человек может быть постоянным генератором конфликтов в подразделении, единственное средство нейтрализовать холерика — не обращать внимания на его нападки, т. е. не вступать в противоборство. В некоторых случаях лица, находящиеся в состоянии стресса, аффекта, утомленности, могут являться потенциальными источниками конфликта (следователь, завершивший несение службы в ходе сложного суточного дежурства). Данную причину отметили 6% следователей и руководителей следственных подразделений;

12) конфликты следователя с гражданами. Они происходят из-за того, что сотрудник в силу исполняемых им профессиональных задач в соответствии с требованиями нормативных документов, регламентирующих эту деятельность, вынужден вмешиваться в личную жизнь граждан. Обыватель не в полном объеме владеет знанием нормативных актов, регламентирующих статус следователя. Поэтому часто его законные требования воспринимаются гражданами как неправомерные действия, превышение служебных полномочий и, соответственно, вызывают негативную реакцию, перерастающую в некоторых случаях в противодействие (с этой причиной согласились 39% опрошенных) [7].

Классификацию причин конфликтов можно дополнить и другими причинами, расширяющими наше представление о специфике профессионально-конфликтного

противоборства следователя и участников уголовного судопроизводства. В ходе расследования конфликтные отношения у следователя чаще всего складываются с недобросовестным и заинтересованным в деле свидетелем или потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым.

В следственной практике к наиболее распространенным причинам внутриличностных и межличностных противоречий, затрудняющих производство по конкретным уголовным делам, следует отнести следующие:

— преступник-рецидивист, владеющий всей информацией по факту содеянного им уголовно наказуемого деяния. Он осознанно занимает выжидательную позицию, прибегает к сотрудничеству со следователем дискретно, по мере предъявления им избыточных доказательств (87% случаев);

— оборонительная линия поведения человека, ошибочно попавшего под подозрение в совершении инкриминируемого ему преступного деяния. Такой участник уголовного судопроизводства, как правило, вводит следователя в заблуждение, затрудняя процесс расследования преступления (28% случаев);

— неосознанное дезинформирование следователя лицом, подозреваемым в совершении преступления впервые (в том числе по неосторожности), ввиду его пребывания в состоянии длительного и глубокого стресса (17% случаев);

— осознанное отрицание своей вины лицом, подозреваемым в совершении преступления впервые, ввиду его боязни быть заключенным под стражу и со временем лишиться положения в обществе, статусов, регалий и пр. (39% случаев);

— преднамеренное введение в заблуждение следователя участником уголовного процесса, подвергнутым неправомерному интенсивному психологическому давлению (7% случаев);

— необоснованные указания контролирующих субъектов, касающиеся выполнения дополнительных процессуальных действий (прокурора, руководителя следственного органа и др.), противоречащие не только требованиям закона и морали, но и избранному следователем направлению расследования преступления (61% случаев);

— ситуация острого дефицита времени, связанная с определением оптимальной линии поведения следователя в ходе расследования очередного преступления (34% случаев);

— тактика, взятая за основу участником уголовного судопроизводства, согласно которой им даются ложные показания с элементами правды или правдивые показания с элементами лжи (9% случаев);

— отсутствие у следователя достаточной доказательной базы, нежелание подозреваемого (обвиняемого) давать признательные показания (например, отказ свидетельствовать против себя или своих близких) (46% случаев) [8].

Существует множество причин конфликтов в профессии следователя, а их последствия — столкновение интересов и взглядов оппонентов, в основе которых лежит обострение субъективных противоречий, что возникает в

процессе служебной деятельности. Этот тезис нашел подтверждение в результатах проведенного опроса следователей. Они же стали свидетельством того, что выявленные к 2002 г. практическими психологами причины служебных конфликтов не потеряли своей актуальности.

Перейдем к анализу следующей научной проблемы, заявленной в начале данной статьи в качестве предмета исследовательского интереса.

Предваряя изложение основных положений (и авторской позиции), касающихся специфики проведения допроса в ситуации конфликтного противодействия сторон, подчеркнем, наш взгляд будет обращен лишь на тактические приемы воздействия следователя на подозреваемого (обвиняемого).

В научной литературе накоплен значительный массив знаний по данной теме: теоретическое наследие эпохи советского времени и публикации российских ученых.

Очевидное практическое значение имеет работа Н. И. Кулагина и Н. И. Порубова. Одни из первых они предложили следователю во время допроса умалчивать об отдельных, уже известных ему, обстоятельствах; создавать условия, при которых у допрашиваемого возникает преувеличенное представление относительно собранных доказательств; оставлять в неведении допрашиваемого о поведении на следствии других участников преступной группы [14, с. 43–44]. К заслугам этих же специалистов отнесем появление такого тактического приема, призванного изобличить ложные показания, как их детализация [14, с. 44].

Говоря о детализации в ходе допроса, современные авторы предлагают использовать нейтральные вопросы, вопросы прямого внушения, вопросы ложного содержания (вопросы-ловушки), косвенные вопросы (т. е. маскирующие главный вопрос), отвлекающие вопросы [15, с. 118]. Актуальность данного тактического приема отметили практически все опрошенные нами сотрудники следственных подразделений.

Проведенное нами исследование показало, что к основным задачам следователя в ходе детализирующей стадии допроса относится визуальная диагностика причин, препятствующих допрашиваемому лицу раскрыть суть припоминаемого события преступления. Важно оказание мнемической помощи в ходе поэтапной (поэпизодной) реконструкции преступления. Следователь должен помочь восстановить в памяти собеседника детали. Особенность детализации — обнаружение и изобличение ложных показаний.

Традиционно рекомендуется прибегать к допущению легенды. Напомним, этот прием выражается в предоставлении возможности допрашиваемому лицу излагать свои ложные показания, при этом фиксируя их. Затем постепенно, по каждому отдельному факту, следователь изобличает его во лжи.

Кроме разрушения легенды существенную роль играет такой психологический прием, как девальвация алиби. Выстроенное в спешном порядке после задержания подозреваемого лица (в момент доставления в орган полиции), оно отличается противоречивостью, эмоциональностью, гипертрофированностью. Защита, основанная не

столько на ясных и убедительных аргументах, сколько на эмоциональной (порой, конфликтной) риторике, очень непрочна. Ее основания можно поколебать посредством контратакующей тактики, которая предполагает использование встречных доводов (при наличии таковых), а также внимательного наблюдения за невербальными реакциями подозреваемого. Неречевыми сигналами, свидетельствующими о его ситуативно-повышенном волнении (и возможной даже допрашиваемым ложных показаний), являются интенсивное потоотделение, расширение (сужение) зрачков, неуместные мимические и жестовые проявления. Оперативное выявление и правильная идентификация их совокупности позволят следователю своевременно и поступательно формировать верное и всестороннее представление о процессе расследования.

Дополнительно следователь в целях достижения максимально эффективного результата может применять следующие тактические приемы, направленные на разоблачение допрашиваемого, дающего заведомо ложные показания [16; 17, с. 32–59, 78–94; 18, с. 137–154; 19; 20; 21, с. 146–148].

1. Предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого. Данный тактический прием может быть реализован различными способами:

— в их совокупности, т. е. следователь демонстрирует все имеющиеся у него доказательства по уголовному делу, указывающие на причастность к совершенному преступлению допрашиваемого;

— с нарастающей силой, т. е. следователь путем анализа совокупности доказательств выстраивает их в логическую цепочку и предъявляет допрашиваемому.

Эффективно предъявлять доказательства, требующие от допрашиваемого детализации его показаний, что в последующем приведет к противоречиям с имеющимися в уголовном деле показаниями (потерпевшего, свидетеля, самого подозреваемого).

2. Использование фактора внезапности путем постановки неожиданных и психологически болезненных вопросов.

3. Максимальная детализация показаний с их последующим сопоставлением с материалами, имеющимися в уголовном деле.

4. Использование следователем проговорок, допущенных подозреваемым.

5. Сопроотивление, заключающееся в устранении следователем противоречий в показаниях путем сопоставления их с иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

6. Постановка контрольных вопросов.

7. Форсированный либо замедленный темп допроса.

8. Производство повторного допроса, цель которого состоит в выявлении противоречий и существенных неточностей в показаниях допрашиваемого лица (по сравнению с первоначальным вариантом его показаний).

9. Демонстрация допрашиваемому некоторых современных возможностей установления каких-либо скрываемых им обстоятельств, независимо от его показаний. Например, научных методов исследования доказательств при производстве различных судебных экспертиз.

10. Одновременный допрос (очная ставка) подозреваемого с потерпевшим и (или) свидетелем, дающими правдивые показания.

Если преступление было совершено группой лиц, то в дополнение к указанному нами перечню можно предложить следующие тактические приемы:

— использование противоречий в показаниях соучастников. Допустимо частичное или полное ознакомление допрашиваемого с их показаниями;

— демонстрация следователем своей осведомленности о скрытых конфликтах в преступной группе (наличие среди участников межличностной неприязни), использование правдивых показаний соучастника совершения преступления;

— одновременный допрос (очная ставка) подозреваемого с соучастником группового преступления, дающего правдивые показания.

Перечисленные тактические приемы могут быть использованы как отдельно, так и в совокупности (в зависимости от тактики, выбранной самим следователем).

Обратим внимание, что следователю в рамках исполнения служебных обязанностей, в том числе при расследовании преступлений, не избежать конфликтности. Но он должен быть готов к стрессовой ситуации, знать способы ее предупреждения и пути выхода из нее. Следователю необходимо помнить, что наиболее оптимальное средство преодоления ложных показаний — одной из первопричин конфликтности — применение соответствующих тактических приемов. Правильное определение и использование следственных хитростей, направленных на изобличение допрашиваемого в даче заведомо ложных показаний, — наиболее короткий путь достижения целей и решения задач организационно-тактической деятельности следователя.

В следственной профессии конфликтный тип коммуникации встречается часто. Конфликты сопровождают внутриколлективную деятельность, взаимоотношения начальников и подчиненных. Конфликтность является традиционной составляющей взаимоотношений следователя и преступной среды.

Во всех случаях конфликтного взаимодействия или противостояния необходимо понимать, что конфликтная ситуация неминуемо приводит к разрушающему воздействию на психику следователя. Формирующаяся стрессорная доминанта дезорганизует его внимание (оно рассеивается) и память (ее объем и продуктивность резко сокращаются). Стресс-факторы способны подавлять волю, вносить коррективы в личностную характеристику следователя, пагубно влиять на психосоматическое состояние его здоровья.

Для экономии жизненных сил и профессиональных ресурсов следователю необходимо разбираться в природе служебного конфликта. Важно понимать его внутренние силы и механизмы, условия и причинные комплексы, быть готовым к действиям в любой ситуации. Когда речь идет о практике следственного конфликта (примеры конфликтного противодействия сторон), целесообразно руководствоваться не только научным подходом

и практическим опытом в их разрешении, но и профессиональной интуицией.

Список литературы

1. Кулагин Н. И., Порубов Н. И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации: учеб. пособие / под ред. М. И. Зырина. Минск, 1977. 53 с.
2. Хайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц / науч. ред. В. В. Козлов. Саратов, 1984. 124 с.
3. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника: учеб. пособие. М., 1997. 334 с.
4. Тетюев С. В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2006. 172 с.
5. Комиссарова Я. В., Семенов В. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М., 2004. 224 с.
6. Чечетин А. Е., Луговик В. Ф. Психологические особенности опроса заподозренных в совершении преступлений: лекция. М., 2003. 25 с.
7. Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2004. 94 с.
8. Боева М. В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя. М., 2010. 150 с.
9. Токарев Н. А., Шаранов Ю. А. Управление конфликтом в служебном коллективе: (управленческо-развивающий подход) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1999. № 1(9). С. 52–56.
10. Вахмянина В. Н. Разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3(27). С. 119–120.
11. Еремеев С. Г. Правомерность и допустимость психологического воздействия следователя на участников уголовного судопроизводства: монография. Омск, 2013. 268 с.
12. Мариновская И. Д., Цветков В. Л. Конфликтология: учеб. пособие. М., 2001. 238 с.
13. Тимко С. А., Тимко В. П. Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел (региональный аспект) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4(59). С. 12–15.
14. Кулагин Н. И., Порубов Н. И. Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации: учеб. пособие / под ред. М. И. Зырина. Минск, 1977. 63 с.
15. Боева М. В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя. М., 2010. 152 с.
16. Богинский В. Е. Система тактических приемов допроса подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. 17 с.
17. Замылин Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. 219 с.
18. Мазунин Я. М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования: монография / под науч. ред. проф. В. К. Гавло. Омск, 2003. 227 с.
19. Зорин Г. А. Многовариантные программы допросов: технология построения и применения. М., 2005. 335 с.
20. Кузнецова С. В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2004. 94 с.
21. Соколов А. Б., Кузнецов А. А. Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних: монография. М., 2013. 240 с.

Proneness to conflict in the investigator's profession

Zverev Vadim O.,

Cand. Sci. (History), Associate-Professor, Associate-Professor at the Department of Criminology,
Psychology and Pedagogy, the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Omsk, Russia. e-mail: zverevoma@mail.ru.

Polovnikov Oleg G.,

Cand. Sci. (Law), Associate-Professor of the Department of Crime Detection
the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Omsk, Russia. e-mail: olegpolovnikov@yandex.ru.

Sokolov Andrey B.,

Cand. Sci. (Law), Associate-Professor of the Department of Criminalistics,
the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Omsk, Russia. e-mail: andrey.perm@mail.ru

The article handles the causes and causal complexes which raise conflicts in the investigator's profession. The problem has gone beyond juridical psychology and become the subject of scientific research in criminal procedure and forensic sciences. The current views of identifying the causes of conflict in the field of law enforcement given by the scientists are under study. The most common causes of intrapersonal and interpersonal conflicts that obstruct the criminal proceedings are revealed. The authors examine certain aspects of the investigator's organizational and tactical activities during interrogation in a situation of conflict confrontation (tactical means used to reveal the interrogatee who gives false evidence).

Keywords: conflict, investigator, the police, psychology of conflict, interrogation, conflict confrontation, a tactic, lie.

Citation: Zverev V. O., Polovnikov O. G., Sokolov A. B. Proneness to conflict in the investigator's profession. Psychopedagogy in law enforcement. No. 2(69) 2017. P. 27–32.
